

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
Факультет мировой экономики и мировой политики
Центр комплексных европейских и международных исследований
Совет по внешней и оборонной политике

Политика России в отношении Мирового большинства

Москва 2023

Источник: https://rgo.ru/upload/content_block/images/2ece13459c89877dc5063bee9a2d5496/022248d5a698887778488af3f2639a72.jpg?itok=t3O-M-nj (Руслан Олинчук, РГО)

Доклад подготовлен по итогам серии исследований, семинаров и ситуационного анализа в рамках программы ситуационных анализов факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Совета по внешней и оборонной политике, при поддержке Комитета Государственной Думы РФ по международным делам, журнала «Россия в глобальной политике» и под эгидой Министерства иностранных дел РФ¹.

Руководитель программы – **С. А. Караганов**
Директор программы – **А. М. Крамаренко**

Авторский коллектив доклада:

Караганов Сергей Александрович – заслуженный профессор, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, руководитель программы ситуационных анализов, ответственный редактор доклада².

Крамаренко Александр Михайлович – директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и полномочный посол, член Совета по внешней и оборонной политике.

Тренин Дмитрий Витальевич – профессор-исследователь факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, член Совета по внешней и оборонной политике, ведущий автор доклада.

Номер ISBN – 978-5-6050740-2-1

1 Список участников предварительного совещания и обсуждения на ситуационном анализе см. в Приложении 1 и Приложении 2. Авторы благодарят коллег, осуществлявших научно-техническую поддержку подготовки, проведения ситуационного анализа и написания итогового доклада.

2 Только ответственный редактор несет ответственность за окончательный текст доклада.

Оглавление

Введение	5
1. Два поля российской внешней политики.....	9
2. Феномен мирового большинства.....	15
3. Основы российского подхода к Мировому большинству	20
4. Основные функциональные направления российской стратегии в отношении Мирового большинства	22
5. Приоритеты: институциональный аспект.....	25
6. Российская политика: ценностный аспект	26
7. Принципиальные моменты новой политики применительно к отдельным регионам Мирового большинства.....	27
8. Практические шаги: широкий маневр ресурсами	34
Приложение 1.....	41
Приложение 2.....	42

Введение

В задачи данного исследования входит выработка базовых принципов, направлений и целей работы с Мировым большинством³, включая формулирование повестки мирового развития и мировой политики, которая была бы альтернативна существующей. Региональные и страновые сюжеты должны быть предметом отдельных исследований.

С началом Специальной военной операции (СВО) на Украине поле российской внешней политики разделилось надвое. С одной стороны – коалиция из нескольких десятков государств во главе с США, которая вводит все новые карательные меры против России, ставит задачу изолировать страну политически и экономически и активно участвует в опосредованной войне против России на территории Украины. С другой стороны – остальной мир: более ста стран, которые де-факто заняли по отношению к конфликту на Украине нейтральную, а многие – благожелательную по отношению к Москве позицию («конструктивную», по терминологии Концепции внешней политики РФ), т.е. продолжают торговать и поддерживать разнообразные контакты. Мировое большинство – не анти-Запад, хотя объективно его потребности противоречат западным интересам, как они формулируются нынешними глобалистскими элитами.

Страны «глобального Юга и Востока» в массе своей являются естественными соратниками России в деле демократизации миропорядка, устранения из мировой политической и валютно-финансовой систем неокOLONиальных практик, инструментов давления и шантажа.

Основные внешние источники нашего развития и возможности российского воздействия на международную среду находятся за пределами западного мира. Мировое большинство имеет самостоятельное значение, работа с ним требует методов сетевой дипломатии, создания открытых ситуативных альянсов по интересам. Именно это направление становится ключевым для российской дипломатии.

Существует объективное противоречие между тезисом о многополярности/полицентричности формирующегося миропорядка и возможностью обеспечить равноправие всех государств, прежде всего малых. Чтобы его сгладить, необходима регионализация глобальной политики и мирового развития, основная активность переносится на уровень региональных кластеров.

Главная коллизия современного мира – противоречие между желанием Запада во главе с США сохранить свою пятивековую гегемонию, позволявшую перераспределять в свою пользу мировое богатство, навязывать всему миру свои культуру и политические порядки, с одной стороны, и стремлением незападных стран к полноценной

³ Под «Мировым большинством» в данном докладе подразумевается совокупность незападных стран мира, не включённых в обязывающие отношения с США и патронируемые ими организациями. Данное определение нуждается в дальнейшем уточнении, но для целей этой публикации может быть использовано как рабочий вариант. На английском языке наиболее близким переводом было бы World Majority. Нежелательно употребление варианта Global Majority, поскольку оно отсылает к понятийному ряду либеральной глобализации предыдущего этапа.

суверенизации, не стесненной западными догмами, институтами и порядками, с другой. Только подлинный суверенитет обеспечивает свободу развития и позволяет рассчитывать на справедливую долю в мировой экономике.

СВО стала поворотной точкой и катализатором этих тенденций, проверкой стран на готовность к самостоятельному развитию и отстаиванию национальных интересов. Вооруженный конфликт на Украине фактически уже привел к становлению Мирового большинства как оформившегося феномена международных отношений.

России следует позиционировать себя в качестве силы, которая не случайно, а в силу своей истории и культурно-цивилизационной специфики оказалась на острие борьбы с гегемонией Запада.

После начала украинского кризиса отношения со странами Мирового большинства проявили себя как важнейший актив российской внешней политики. Существование неподконтрольного или не полностью подконтрольного Западу массива стран делает невозможным изоляцию России, существенно ограничивает действенность антироссийских санкций.

Победа России на Украине станет импульсом для дальнейшего изменения глобального баланса сил в пользу взаимного уважения и равноправного диалога, утверждения в перспективе миропорядка, основанного на культурно-цивилизационном многообразии. Поражение, даже условное, будет означать замедление или даже частичный поворот вспять процесса эмансипации от западной гегемонии.

Мировое большинство не есть что-то внешнее по отношению к России. Сама Россия – активный его участник, его важнейший геополитический ресурс и, по сути, военно-политический стержень.

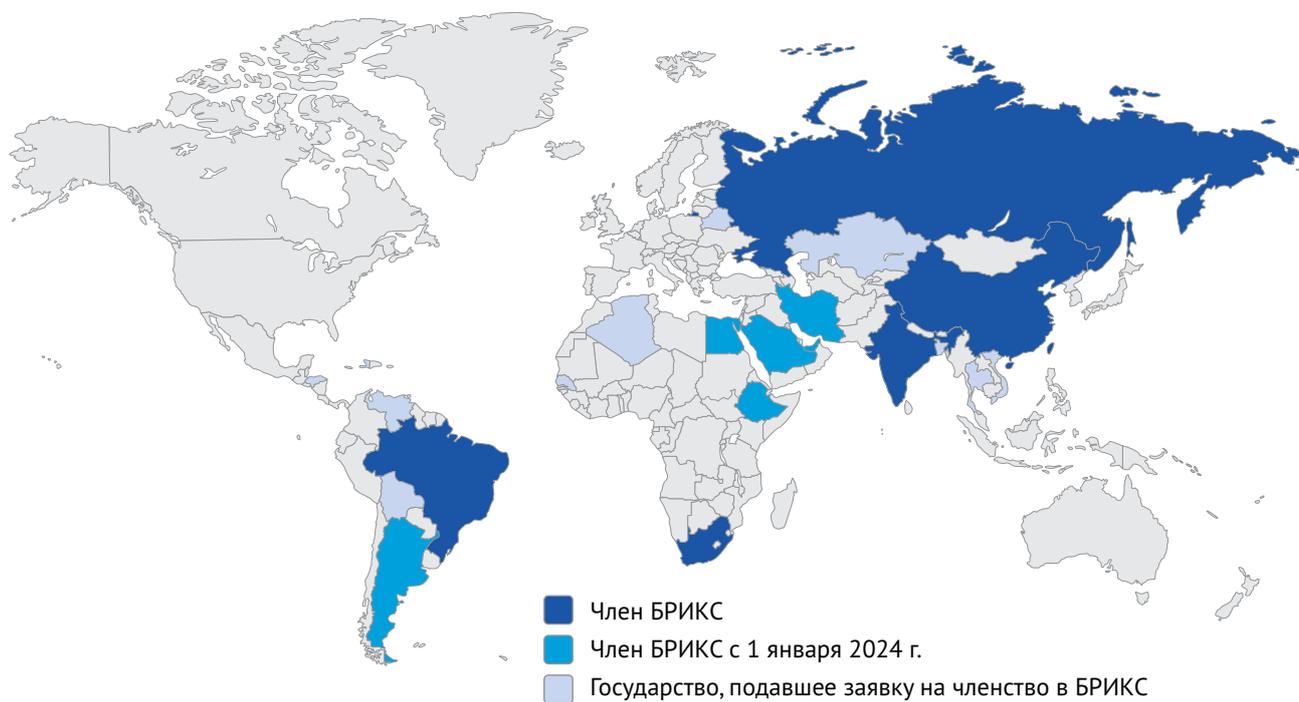
В стратегическом плане политика в отношении Мирового большинства является программой строительства нового миропорядка. Разработка такой программы и связанной с ней долгосрочной (например, до 2040 года) стратегии – приоритетная задача.

Россия – поливалентна в смысле способности к взаимопониманию и взаимодействию с самыми разными странами, культурами и цивилизациями. Она призвана стать генератором новых идей и практик межгосударственного сотрудничества.

Авангардом Мирового большинства можно считать БРИКС (Рис. 1) и отчасти ШОС (Рис. 2) с их потенциалом нормотворчества и установления стандартов, проведения политики и создания институтов, альтернативных западным.

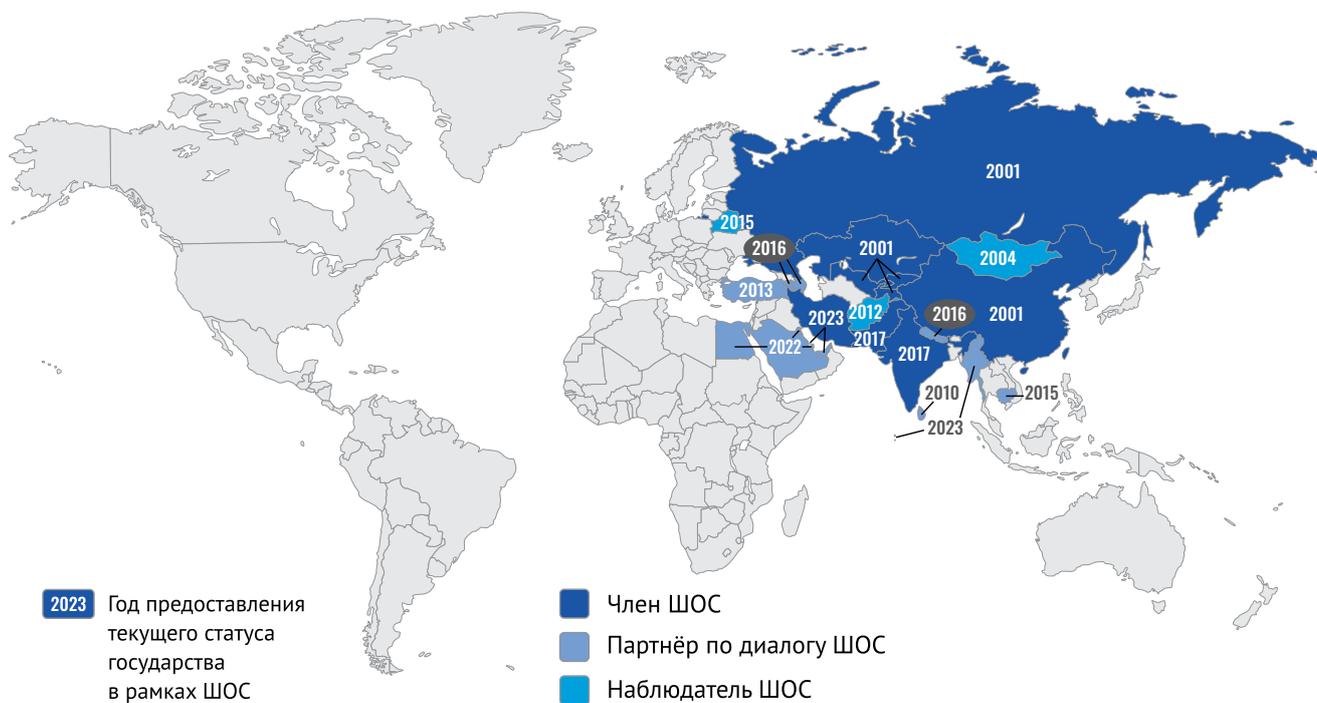
Мировое большинство как продукт собственного развития, принципов, методов и практик взаимоотношений – прообраз или прототип будущего мира, который не унифицируем по определению. По этой причине лидерство в рамках большинства не может подразумевать чьего-либо доминирования, любые идеи возможны только как результат добровольного принятия всеми заинтересованными сторонами.

Рис. 1. Настоящее и будущее БРИКС

Источник: составлено авторами на основе материалов <https://infobrics.org/>

Рис. 2. Шанхайская организация сотрудничества в 2023 году

Источник: составлено авторами на основе материалов <http://rus.sectsc.org/>

Особый упор в отношениях с государствами Большинства необходимо делать на совместном выстраивании инфраструктуры сотрудничества как элементов нового мирового порядка, альтернативной системы обеспечения международных общественных благ (прежде всего в таких областях, как мировые финансы, торгово-инвестиционные отношения, технологические стандарты, логистика, информационные ресурсы, энергетическая и продовольственная безопасность). И, разумеется, обеспечение, в том числе военно-политическими средствами, максимально полного суверенитета стран Мирового большинства. Преимущество западных стран на уровне институтов и в сфере технологий будет создавать сложности, что ставит перед Большинством, включая Россию, соответствующие задачи.

Основные функциональные направления российской стратегии в отношении Мирового большинства (Рис. 3): ускоренный сдвиг центра духовного, материального развития России в направлении Урала и всей Сибири; развитие торгово-экономических связей с традиционными и новыми партнерами; реализация совместных технологических, в частности биотехнологических и в сфере ИКТ, проектов, в том числе техноплатформ; развитие новых логистических коридоров для выхода на мировые рынки; обеспечение системного присутствия России на растущих рынках (Африка, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка).

Рис. 3. Стратегия РФ в отношении Мирового большинства

Источник: составлено авторами

Связанное направление – резкое расширение знаний о странах Мирового большинства, увеличение контента об этих странах и из этих стран, доступного российской аудитории.

Институциональные приоритеты – собственные организации стран Мирового большинства, в которых страны Запада не представлены, упор на развитие БРИКС, ШОС, ускоренное создание техноплатформ с этими странами, интенсивное расширение контактов в области образования и науки.

В ценностном отношении Россия ориентируется на содействие укреплению государственных институтов и освобождению государств от неокOLONиальной зависимости; уважение социокультурной самобытности всех стран и народов; защиту человеческих ценностей, освященных всеми мировыми религиями, культурами и цивилизациями, от продвигаемых Западом ценностей античеловеческих, идей «трансгуманизма». Принципиальное отстаивание многообразия и идейно-этического плюрализма.

Необходимо существенное повышение эффективности системы помощи иностранным государствам. Вместо финансирования программ международных организаций, в рамках которых российская помощь обезличивается, ее следует направлять непосредственно получателям.

Требуется конкретизация, уточнение и дальнейшее развитие российских внешнеполитических проектов, которые заявлены в последние годы, но остаются пока организационно и концептуально недоработанными. Речь идет прежде всего об идее Большого Евразийского партнерства, а также о концепции безопасности в регионе Персидского залива.

Поскольку Запад продолжает увеличивать объемы военной помощи Киеву вплоть до создания условий для нанесения ударов по российской территории, целесообразно готовить правящие круги и общества стран Мирового большинства к возможности дальнейшей эскалации конфликта, в том числе через политическое или даже – в крайнем случае – прямое задействование ядерного фактора. Само обсуждение этого вопроса с политическими и экспертными кругами стран Мирового большинства станет мощным фактором сдерживания Запада, слома его воли к агрессивному поведению.

1. Два поля российской внешней политики

1.1. Российская внешняя политика, согласно действующей Концепции внешней политики Российской Федерации (далее – Концепция), исходит из культурно-цивилизационного самоопределения России как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы», выполняющей «исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил» в широком смысле этого понятия.

1.2. С началом Специальной военной операции (СВО) на Украине поле российской внешней политики разделилось надвое. С одной стороны – коалиция из нескольких десятков государств во главе с США, которая вводит все новые карательные меры против России, ставит задачу изолировать нашу страну политически и экономически и активно участвует в опосредованной войне против России на территории Украины. Это – настоящая война Запада, ведущаяся в гибридном варианте. Враждебной коалиции таких масштабов против нашей страны не было в современной истории. С другой

стороны – остальной мир: более ста стран, которые де-факто заняли по отношению к конфликту на Украине нейтральную, а многие – благожелательную по отношению к России позицию, т.е. продолжают торговать с Россией и поддерживать разнообразные контакты. Факт неприсоединения к антироссийским санкциям является основным критерием при определении принадлежности той или иной страны к числу дружественных нам государств. Неизбежно, что здесь будет определенная «серая зона» из государств, в разной мере зависимых от Запада и по-разному самоопределившихся в контексте текущего конфликта.

1.3. Фундаментальный – не только геополитический и геоэкономический, но также ценностный и в полном смысле слова цивилизационный – характер противоборства России и Запада означает, что конфликт будет долгим. Либо Россия отстаивает право на свободное и безопасное развитие в мире, избавленном от американской и западной гегемонии, либо США и их союзникам удастся ликвидировать Россию как самостоятельную и целостную державу. Нормализация даже в среднесрочной перспективе отношений с большей частью Запада не только невозможна, но и невыгодна, так как будет отвлекать от задачи перестройки российской экономики и общества для существования в остроконфликтном и нестабильном мире ближайших полутора-двух десятилетий, переориентации на новые рынки. Нормализация, когда она наступит, должна проводиться с позиций одной из центральных держав Мирового большинства. Исходим из однозначной гипотезы о дальнейшем волнообразном ослаблении роли и позиций Запада в мировой геополитике, геоэкономике и идеологической сферах. Запад – мощная, но исторически отступающая структура.

1.4. Отношения России со второй группой стран, напротив, переживают подъем. Растет торговля, множатся контакты на различных уровнях, начинает интенсифицироваться общение между людьми. Разумеется, конфликт на Украине затронул отношения и с этой частью международного сообщества. В целом страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки – это для нас территория мира, но и пространство геополитической и иной конкуренции с Западом, особенно жесткой на нынешнем этапе геополитического расслоения мирового сообщества.

1.4.1. Надо проводить различие между элитами конкретных стран Мирового большинства и их населением. Элиты, будучи встроены в западную систему координат, не всегда готовы делать четкий выбор. Но направление движения в сторону большей самостоятельности несомненно, и ему нужно содействовать.

1.4.2. Во многих странах Мирового большинства, в том числе в общественном мнении, присутствует понимание того, что противостояние России и Запада создает условия для укрепления суверенитета и самостоятельности этих стран, расширяет им поле для внешнеполитического и культурно-цивилизационного маневра.

1.4.3. России выступает в качестве силы, оказавшейся на острие борьбы с Западом не случайно, а по причине своей истории и национальной идентичности. Соответственно, нападки Запада на Россию являются борьбой против эмансипации Большинства. Стоит

подчеркнуть преемственность такого международного позиционирования России, отмечая, например, значение Русской революции для «пробуждения Востока» и огромную роль Советского Союза в процессе деколонизации.

1.5. Важнейшая задача на обозримую перспективу – превратить сотрудничество со странами Мирового большинства в надежный и растущий ресурс нашей борьбы за российскую цивилизацию и Русский мир, за справедливый и демократический мировой порядок, основанный на целях и принципах Устава ООН и всем своде международно-правовых инструментов универсального характера. Такое взаимодействие, сотрудничество и партнерство критически важны для достижения наших стратегических целей.

1.6. Нейтрально и/или конструктивно настроенные по отношению к нам государства за редкими исключениями – не союзники России. Конфликт на Украине не расколол мир на два лагеря. Мировое большинство не является монолитным образованием или блоком. Это десятки и сотни пестрых сообществ с самобытной культурой, собственными политическими традициями и разным уровнем развития. Структурно оно состоит из государств-цивилизаций, таких как Китай и Индия, а также цивилизационных общностей – арабо-мусульманской, африканской, АСЕАН, Латинской Америки, Карибского бассейна и других. Именно этим игрокам будет отведена ключевая роль в формировании полицентричного миропорядка. Примета времени – центростремительные тенденции в развитии незападных цивилизационных общностей и регионов, а также развитие межцивилизационных связей. Со всеми общностями, входящими в Мировое большинство, Россию связывают дружественные партнерские отношения. Наконец, в силу культурной открытости Россия призвана стать «цивилизацией цивилизаций» – всеобщим объединителем. В этом преимущество и огромный задел на будущее. Именно за пределами Западного мира находятся основные источники нашего развития и возможности воздействия на мир.

Рис. 4. Колонизаторов – к ответу!

Источник: https://archivogram.top/32861545-plakat_kolonizatorov_-_k_otvetu (Владимир Воликов)

1.6.1. Страны глобального Юга и Востока являются нашими естественными союзниками при решении задачи демократизации миропорядка, устранения из мировой политической и валютно-финансовой систем неокOLONиальных практик, инструментов давления и шантажа; партнерами в деле корректировки повестки дня международных организаций в сторону учета интересов всех народов, не имеющих отношения к «золотому миллиарду». Углубление всеобъемлющего партнерства с Мировым большинством – долгосрочная стратегическая задача.

1.6.2. Эти страны и их народы разделяют с нами нормальные человеческие ценности (их часто называют консервативными). Объединение вокруг них против постчеловеческих и даже уже античеловеческих ценностей, навязываемых современными западными элитами своим обществам и всему миру, – важное направление российской политики в отношении Мирового большинства.

1.7. Экономической системой современного мира в основном управляют западные глобалисты. В мировой информационной среде Запад также пока доминирует. Многие из де-факто нейтральных стран голосуют на Генеральной Ассамблее ООН и в других международных организациях в поддержку антироссийских резолюций, подготовленных западными правительствами. Это результат политического давления. Немалая часть государств, отказавшихся присоединиться к санкциям, вынуждены на практике следовать санкционным ограничениям, наложенным США и их союзниками, чтобы избежать вторичных санкций уже против себя.

1.7.1. Тем не менее, появление большой группы новых нейтральных государств (прежние европейские нейтралы отказались от нейтралитета и примкнули к США) – важный фактор мирового развития, свидетельствующий о сужении сферы влияния коллективного Запада и ставший потрясением для западных элит.

1.8. Может показаться, что такое деление мира – по принципу отношения тех или иных стран к России в условиях СВО – носит субъективный и даже случайный характер. На самом деле СВО только катализировала тенденции, которые уже развивались, побудила многие страны к самоопределению в условиях геополитической революции. Глобальная гегемония США/Запада, установленная де-факто после распада Советского Союза, достигла пика в начале XXI века и начала осыпаться. Воплощавшая неокOLONиальную зависимость всего незападного мира, она завела в тупик мировое развитие и вызвала радикальную геополитическую трансформацию.

1.9. Мировое большинство – не анти-Запад, хотя объективно его интересы противостоят интересам Запада, как они формулируются нынешними западными элитами. Мировое большинство имеет самостоятельное значение, работать с ним следует преимущественно инструментами сетевой дипломатии, создания открытых ситуативных альянсов по интересам. Именно это становится ключевой задачей российской дипломатии, определяет характер ее ресурсного и кадрового обеспечения. Потребуется коренная перестройка всей дипломатической работы. Цель внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России – сломать волю Запада к конфронтации,

убедить западные столицы относительно мирно отступить. На это также нацелена активная и инициативная политика в отношении Мирового большинства.

1.9.1. Запад пока относительно монолитен, его единство обеспечивается как общими корыстными интересами (извлечение геополитической ренты), так и дисциплинирующей политикой Вашингтона. Новые методы внешнеполитической работы России еще предстоит освоить. По мере увеличения нашего общего влияния страны Мирового большинства могут стать важнейшим фактором разрыхления единства Запада.

1.10. Преимущество западных стран на уровне институтов и в сфере технологий создает понятные сложности и ставят перед Большинством соответствующие задачи. Важнейшим ресурсом и источником авторитета Советского Союза был технологический и экономический прорыв в первые два послевоенные десятилетия. Его предстоит повторить в новых исторических условиях, на новой технологической основе и в равноправном партнерстве со странами Большинства.

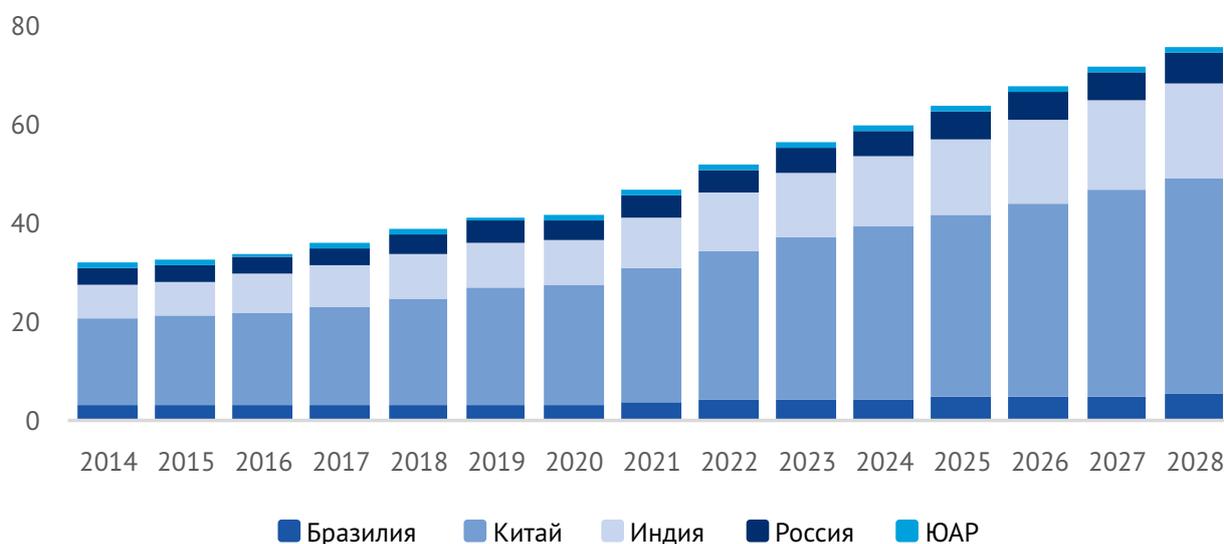
1.11. Ведущие страны незападной части мира – Китай и Индия – претендуют на роль мировых держав; ряд региональных игроков – от Турции и Саудовской Аравии до Бразилии и Мексики и от Ирана до ЮАР – встали на путь утверждения внешнеполитической самостоятельности, заполняя вакуум, создаваемый сжимающимся «стратегическим присмотром» США/Запада.

1.11.1 Существует объективное противоречие между тезисом о многополярности/полицентричности формирующегося миропорядка и необходимостью обеспечить равноправие всех государств, прежде всего малых. Сгладить его возможно посредством регионализации глобальной политики и мирового развития с переносом основной активности на уровень региональных кластеров. Новый миропорядок по большей части будет «вырастать» снизу из того, что происходит на региональном и субрегиональном уровнях. В такой схеме БРИКС станет создавать условия для всеобщей эмансипации на глобальном уровне, а ШОС – в Большой Евразии. Помимо общего противостояния западной гегемонии эти структуры сформируют альтернативные площадки и инструменты, доказывая свою роль поставщиков «международных общественных благ» без взимания за них неокOLONиальной ренты.

1.12. Страны Мирового большинства не только представляют сейчас большинство населения Земли; их совокупный валовый внутренний продукт уже превысил ВВП коллективного Запада (Рис. 5-6). Только в пяти странах группы БРИКС проживает более двух пятых населения Земли и создается более трети мирового валового продукта. БРИКС уже весомее «семерки» ведущих западных экономик.

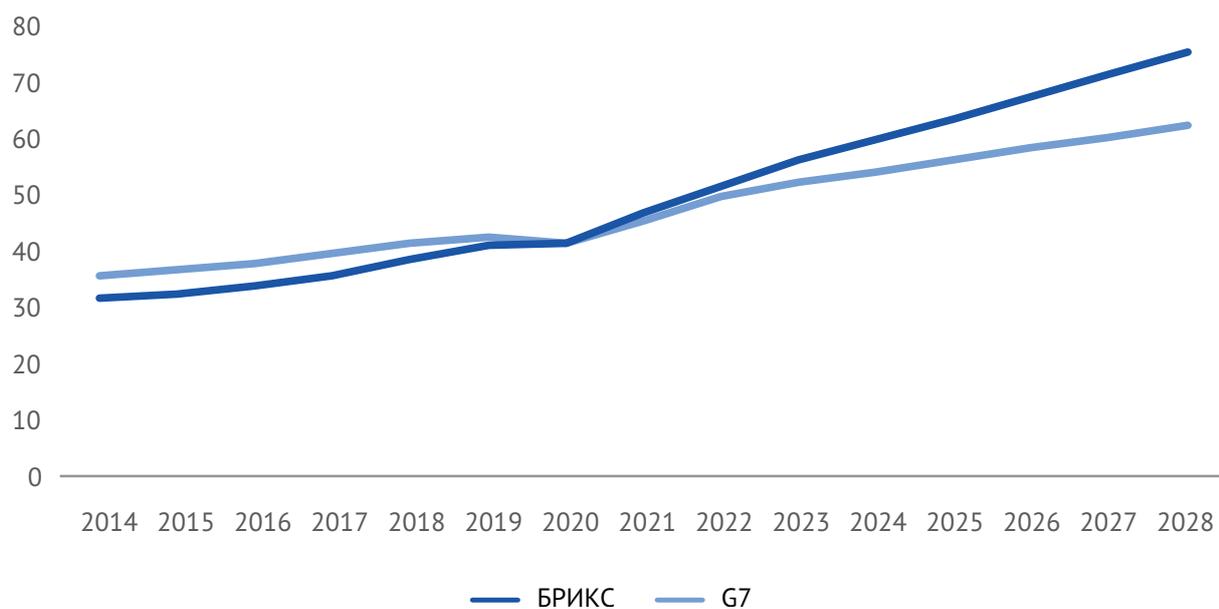
1.12.1. В странах Большинства будут находиться сто крупнейших мегаполисов и все больше основных технологических платформ. Речь не только о новом переделе мировой экономики в пользу ресурсодобывающих стран (включая переработку их ресурсов и применение в самих этих странах, скажем, создание энергоемких производств, что было бы верно для России). Африка – крупнейший из источников общемирового экономического роста. Именно это в долгосрочном плане заложит экономический фундамент

Рис. 5. Динамика и прогноз роста совокупного ВВП по ППС в текущих ценах действующих участников БРИКС в 2014–2028 гг., трлн долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Outlook database: October 2023

Рис. 6. Динамика и прогноз роста совокупного ВВП по ППС в текущих ценах действующих участников БРИКС и G7 в 2014–2028 гг., трлн долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных World Economic Outlook database: October 2023

для более гармоничного и сбалансированного мирового развития. Западным странам придется доказывать свой статус поставщика «международных общественных благ». Пока Запад в целом проигрывает и вынужден обращаться к силовому и экономическому давлению. Лишение Запада способности силой навязывать свои интересы укрепляет конкурентные преимущества развивающихся стран, в том числе территориальные, ресурсные, демографические. Политическая роль возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов будет возрастать.

1.13. Из девяти ядерных держав современного мира шесть – Россия, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и КНДР – расположены за пределами Запада. Многие страны Большинства обладают все более мощными вооруженными силами. Военное преобладание Запада – историческая основа его гегемонии – остается в прошлом, в том числе в силу вклада коллективного Запада в рост конфликтности в целом ряде регионов незападного мира, но главное – из-за роста военной мощи России, Китая и других стран Мирового большинства.

2. Феномен мирового большинства

2.1. СВО стала проверкой стран на реальную готовность к самостоятельному развитию и отстаиванию национальных интересов. Фактически вооруженный конфликт на Украине придал стимул становлению нового феномена – Мирового большинства, стремящегося к политической самостоятельности или, по крайней мере, внешнеполитической и стратегической автономии от США и их союзников. На текущий момент это проявляется в отстраненности от их повестки дня, своего рода политике «гражданского неповиновения» в сфере внешней политики. И в стремлении решать проблемы собственного развития через преодоление неокOLONиальной зависимости от бывших метрополий.

2.1.1. Главная коллизия современного мира – противоречие между глобальной гегемонией США/Запада, которую он пытается защитить отчаянной контратакой, в частности, на Украине, и стремлением незападных стран к полноценной суверенизации, не стесненной западными догмами, институтами и порядками. Эти страны, включая Китай, не заинтересованы в конфликте с Западом и выступают за эволюционные методы трансформации западной гегемонии как наименее затратные. Никто не хочет рисковать внутренней стабильностью, потеря которой приведёт к глобальным потрясениям. Соответственно, и России не следует создавать впечатление, что она стремится вовлечь страны Мирового большинства в конфликт с Западом на своей стороне.

2.1.2. Прозвучало мнение, что главным является противоречие между развитием на основе многообразия и плюрализма ценностных систем и общественно-экономических моделей, с одной стороны, и унификацией США/Запада как средством обеспечения их корыстных интересов, с другой. В рамках контролируемой ими системы западные

элиты все еще продолжают служить поставщиком некоторых международных общественных благ, но цена пользования ими все менее выгодна для остальных.

2.1.3. Подъем незападного мира ставит и более широкий вопрос: из чего складывается совокупная мощь государства в нынешних обстоятельствах. Диалектика различных составных элементов такой мощи сложна и нуждается в отдельном исследовании.

2.2. С началом украинского кризиса отношения со странами Мирового большинства проявили себя как важнейший актив российской внешней политики. Существование неподконтрольного или не полностью подконтрольного Западу сообщества стран делает невозможной изоляцию России в мире, существенно ограничивает действенность антироссийских санкций. Роль доллара как основной резервной валюты сохраняется и страны Мирового большинства «повязаны» условиями западных институтов развития, сама перспектива качественно новых и содержательных отношений между Россией и государствами Большинства служит указанием на кардинальные сдвиги в глобальном балансе сил и оправданно воспринимается Западом как угроза гегемонии.

2.3. Победа России на Украине станет импульсом для дальнейшего изменения глобального баланса сил в пользу отношений взаимного уважения, утверждения в перспективе полицентричного миропорядка, основанного на культурно-цивилизационном многообразии мира. Высказывалось мнение что такая победа может стать предметом беспокойства ряда стран незападного мира как свидетельство вступления международных отношений в этап великодержавного соперничества с подавлением суверенитета других стран, прежде всего малых (данный тезис присутствует в западном дискурсе). Вместе с тем мы наблюдаем переход к постзападному миру, устройство которого будет определяться коллективно всеми странами в духе требований Устава ООН и наработанного свода универсальных норм международного права. Следует разоблачать стремление Запада отрицать сложившийся послевоенный миропорядок с центральной ролью ООН посредством продвижения «порядка, основанного на правилах», который является формой диктата. Все участники согласились, что соответствующая работа с нашей стороны должна руководствоваться позитивной целью обеспечения всем государствам равных возможностей и пространства для свободного развития.

2.4. Мировое большинство не есть что-то внешнее по отношению к России. Сама Россия – активный его участник, важнейший геополитический и военный ресурс. Она наиболее ярко демонстрирует приверженность суверенитету, экономической самодостаточности, духовно-культурной самобытности, а также способность постоять за себя и оказать помощь другим в отстаивании свободы выбора. Задачей России в рамках Мирового большинства должно стать обеспечение идейно-интеллектуального фундамента. Это отвечало бы базовым положениям обновленной Концепции внешней политики России, которая заявляет о четком культурно-цивилизационном самоопределении страны как о новом качестве российского фактора мировой политики.

2.5. Россия – поливалентна в своей способности к взаимопониманию

и взаимодействию с самыми разными странами, культурами и цивилизациями. Культурно-цивилизационная совместимость, вытекающая из российской идентичности, противоположна западному мироощущению и политической культуре, которым присущи методы принуждения и насилия, диктата и контроля.

2.6. Мировое большинство не является однородным объединением. Между отдельными странами существуют острые противоречия. Достаточно упомянуть Китай и Индию, Индию и Пакистан, Саудовскую Аравию и Иран и другие страны. Поэтому политика России, имея в своем основании набор принципов, в практическом смысле заведомо вариативна и ориентирована на конкретный результат в каждом конкретном случае. Примеры (разной стадии реализации): Астанинский процесс по Сирии, Московский – по Афганистану, предложения по системе региональной безопасности в районе Персидского залива – между Ираном и ССАГПЗ.

2.6.1. Несмотря на тот факт, что Мировое большинство не является монолитом перед лицом консолидированного объединения западных стран, это может представляться проблемой только с точки зрения блоковой политики. Ее инерция продолжает давать о себе знать в различных регионах мира, однако в угасающей степени (например, тихоокеанский блок AUKUS пришлось создавать исключительно на англосаксонской основе). Наоборот, неоднородность Большинства отражает естественное состояние мира с его культурно-цивилизационным многообразием. Здесь не может быть авангарда. Группы стран с теми или иными совпадающими интересами, которые обусловлены их уровнем развития, географией и культурно-цивилизационными факторами, объединены общим стремлением к эмансипации от западной гегемонии, ставшей тормозом мирового развития.

2.6.2. Существуют такие страны, как Россия, Китай (хотя Пекин стремится уйти от прямой конфронтации с США), Иран и КНДР, которые уже пребывают в состоянии конфликта с Западом. Иные игроки в разной мере дружественно относятся к России (некоторым, как Турции, это не мешает поставлять оружие Киеву), но не могут уклониться от участия в западных санкциях. В роли третьей группы выступают условные нейтралы, которые не присоединились к санкциям, но не поддерживают Россию напрямую, например, уходят из зала при голосовании западных резолюций или воздерживаются. Имеются страны, которые формально не ввели санкции, но неукоснительно придерживаются их неформально. Различия идут поверх факторов формального порядка, будь то, например, наши союзники по ОДКБ или партнеры по ЕАЭС.

2.6.3. Ослабление глобальной гегемонии Запада будет стимулировать тренд на регионализацию. Из региональных кластеров впоследствии будет вырастать новая политика на общемировом уровне. Это повлечет за собой постепенное перераспределение приоритетов стран. Например, Израиль, является частью американоцентричных институтов, но объективно тесно связан с ближневосточным ареалом своего обитания – арабо-мусульманским миром. Япония, Южная Корея и Пакистан, вероятнее всего, будут погружаться в свои региональные системы отношений по мере преодоления

международного позиционирования, навязанного извне, и роста воздействия факторов культурно-цивилизационной идентичности.

2.6.4. Идеологическое и иное доминирование Запада на протяжении последних веков искажало естественную картину мира, развитие целых регионов и отдельных стран. Само понятие «идеология» – продукт западной цивилизации. То, что произошло в последние тридцать лет, – перегиб, который своим радикализмом не вписывается ни в какой общий знаменатель мирового развития, по сути, отторгается большинством стран (включая даже и восточноевропейские). Другими словами, Запад сам себя изолирует, обнаруживая свою специфичность, на которую имеет право, но именно как цивилизация в ряду многих других, а не как гегемон.

2.7. Мировое большинство, отдельные члены которого движимы национальными интересами, не стоит уподоблять Движению неприсоединения времен холодной войны, которое сознательно стремилось отгородиться, вывести себя за рамки острого военно-идеологического противоборства между СССР и США. Большинство, напротив, претендует на все более весомую роль в мировых процессах. Сейчас помимо видоизменившегося Движения неприсоединения есть Группа 77 (в ООН), в которой реально участвуют 134 государства. По широкому спектру вопросов у них своя повестка, которая игнорируется Западом. России следует взять курс на ее системную поддержку.

2.8. Авангардом Мирового большинства можно считать БРИКС и отчасти ШОС с их потенциалом нормотворчества и установления стандартов, проведения политики и создания институтов новой эпохи, а также целый ряд стран, проявляющих наибольшую активность в вопросах эмансипации от западной гегемонии (Куба, Венесуэла и другие). В отличие от Движения неприсоединения, эти и другие форматы, включая Группу 77, не «балласт», чтобы «не опрокинуть общемировую лодку», а активные участники борьбы за будущий миропорядок.

2.9. В результате кризиса в лагере коллективного Запада к Мировому большинству начнут присоединяться отдельные западные страны, где атлантистским элитам придется уступить власть национально-ориентированным силам. Для этого должен разрешиться конфликт между блоковой дисциплиной (НАТО) и диктатом наднациональных органов (ЕС), с одной стороны, и национальными интересами, с другой.

2.10. Таким образом, концепция Мирового большинства – не антизападная. Это идея освобождения от гегемонии любых держав, которые преследуют цель унификации человечества на основе глобалистской идеи/модели. Мировое большинство – среда, которая заведомо отвергает любую унификацию, следовательно, всякие поползновения такого рода кого бы то ни было (включая потенциальные державы-доминанты, например, Китай). Мировое большинство как продукт собственного развития, принципов, методов и практик взаимоотношений между собой – прообраз или прототип будущего мира, который не унифицируем по определению.

2.11. Стоит задуматься о необходимости идеологии Большинства. Но само понятие «идеология» – специфический продукт западной цивилизации. Мировое большинство

Рис. 7. Совместное фотографирование глав государств – членов ШОС, глав государств – наблюдателей в ШОС, глав приглашённых государств и руководителей приглашённых международных организаций

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69361/photos/68960> (Сергей Бобылёв, ТАСС)

должно идти «от жизни», реальных потребностей развития, отвечающего культурно-цивилизационной идентичности стран и их объединений. Ставить задачу выработки идеологии не следует, но возможен общий нарратив, включающий совпадающие установки разных культур.

2.12. Вопрос нормативного и практического обустройства Большинства будет решаться методами сетевой дипломатии и создания открытых ситуативных альянсов, действующих на основе консенсуса или посредством формирования групп заинтересованных стран.

2.13. «Экстремистская мутация» либеральной идеи, представленная сейчас на Западе, должна квалифицироваться как специфический, не поддающийся интернационализации продукт западной цивилизации. Необходим собственный, соответствующий культурно-философским традициям разных цивилизаций ответ на наиболее острые вызовы развитию человечества – от вопросов окружающей среды до этических проблем, связанных с современными технологиями. Слепое следование западной повестке не просто бесполезно, но и вредоносно.

3. Основы российского подхода к Мировому большинству

3.1. Россия – часть Мирового большинства, цивилизационного и культурного сообщества, которое объективно противостоит универсалистскому, глобалистскому Западу, стремящемуся всеми способами продлить свою гегемонию. Российский подход нацелен на совместное со странами Мирового большинства выстраивание новой инфраструктуры миропорядка, контроль над которой будет распределен между государствами и их объединениями, инфраструктурными хабами, транспортно-логистическими узлами, биржами, центрами сертификации и стандартизации, а не находиться в руках одной державы, ее сателлитов и институтов, как сейчас.

Рис. 8. Владивостокский морской торговый порт

Источник: <https://www.vntp.ru/press-tsentr/novosti/o-itogam-2022-goda-vntp-snova-stal-liderom-rossii-po-kontejnerooborotu>

3.1.1. Оперативный горизонт такой геополитической трансформации – 10-15 лет. Она будет ускоряться по мере накопления критической массы институциональных и иных перемен.

3.2. Страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки относятся к безусловным приоритетам российской политики на обозримое будущее.

3.3. В странах Европы, Японии, других союзных США государствах и в самих Соединенных Штатах Россия должна публично поддерживать силы, выступающие за политику, основанную на национальных интересах и ценностях своих стран. Приход таких сил к власти будет способствовать нормализации Европы и англосферы как двух отдельных,

хотя и родственных, цивилизаций, а также к политической эмансипации Японии и Южной Кореи. В то же время нынешний кризис может способствовать успеху в ряде стран Запада радикально националистических и агрессивно настроенных групп, что потребует от России активного сдерживания.

3.4. Особый упор в отношениях с государствами Мирового большинства необходимо делать на выстраивание совместно с ними альтернативной системы обеспечения международных общественных благ (прежде всего в таких областях, как мировые финансы, торгово-инвестиционные отношения, технологические стандарты, логистика, информационные ресурсы, энергетическая и продовольственная безопасность).

3.5. Необходимо подчеркнуть, что новый миропорядок, который мы намерены выстраивать – не очередное издание «концерта держав» («олигархия вместо монархии»), а полицентричная модель, где многостороннее взаимодействие суверенных государств и цивилизационных платформ исключает чью-либо гегемонию.

3.5.1. Это будет миропорядок, основанный на международном праве, подтверждении государствами-участниками международных отношений принципов Устава ООН, среди которых главный – суверенное равенство государств.

3.5.2. Значительная часть элит незападных стран (включая Китай) пока склоняется к мнению о возможности плавной эволюции западной гегемонии в нечто коллективное. Требуется разъяснительная работа на тему об органической неспособности современных западных элит поступиться своей гегемонией, которая превратилась для них в способ существования. Пока Запад уходит в глухую агрессивную оборону, он не готов пересматривать свою линию. В интересах Мирового большинства – выстраивание широкой многоплановой автономии от Запада и контролируемых им институтов посредством создания альтернативных площадок, многосторонних форматов сотрудничества и практик. В противном случае издержки грядущего краха западной гегемонии лягут и на наши страны. Мы должны быть готовы, что становление новой инфраструктуры мироустройства будет сопровождаться не только активным сопротивлением отступающего гегемона, но и ростом транзакционных издержек, повышенной волатильностью.

3.6. Требуется обеспечение интеллектуального и практического лидерства России в институтах, создаваемых странами Мирового большинства.

3.7. Необходимо инициирование борьбы с западным технологическим протекционизмом, активизация мер по уходу от монополии доллара.

3.8. Для наших партнеров по Мировому большинству развитие является императивом и абсолютным приоритетом. Соответственно, страны Запада будут пытаться влиять на политику стран Мирового большинства, ограничивая или, наоборот, открывая им доступ к рынкам, технологиям. Для успешного сотрудничества с партнерами необходимо точное понимание их интересов, проблем и устремлений. Нужно углубление и расширение наших знаний о странах и регионах Большинства, включая ударное развитие востоковедения, африканистики, изучения стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

4. Основные функциональные направления российской стратегии в отношении Мирового большинства

4.1. Ускоренное развитие регионов самой России – Приуралья и всей Сибири, непосредственно соприкасающихся со странами Азии.

Рис. 9. Утро долины Тайгишонка

Источник: <https://rgo.ru/activity/redaction/photo/utro-doliny-taygishonka/> (Сергей Межин, РГО)

4.2. Реализация совместных технологических проектов, в том числе в сфере биотехнологий и ИКТ. Использование взаимодействия с технологически наиболее продвинутыми государствами Мирового большинства для ускорения отечественных научно-технических разработок, обеспечения технологического прорыва, недостающих рынков для российской техноёмкой продукции.

4.3. Развитие новых логистических коридоров для выхода на мировые рынки, чтобы компенсировать блокировку логистики на западном направлении путем развития связей в меридиональном направлении. Это коридор Север-Юг, связывающий Россию с Ираном, Индией, Пакистаном, странами Ближнего, Среднего Востока и Африки, а также морские пути вокруг Евразийского континента: условно – полуокружность Мурманск-Мумбаи, частью которого является Северный морской путь; но также в восточном и южном

направлении – через Монголию и сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

4.4. Обеспечение нашего системного присутствия на новых растущих рынках (Африка, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка).

4.5. Содействие созданию новых международных товарных бирж (металлов, зерна, золота, алмазов и других товаров), независимых от англо-американских.

4.6. Формулирование российского видения реформы ООН, которое предусматривало бы, в частности, включение в состав Совета Безопасности в качестве полноправных постоянных членов Индии, Бразилии, представителей арабо-исламского мира и Африки, при том что Германия и Япония как не вполне суверенные страны, находящиеся под иностранной оккупацией, не могут претендовать на особую роль. Высказывалось мнение о целесообразности введения ротлируемого полупостоянного членства для 12 региональных держав (что отражало бы цивилизационное строение мира) с постановкой вопроса об избыточной представленности западной цивилизации – ее англосаксонского сегмента и Евросоюза. Это инклюзивное видение, основанное на цивилизационной модели международных отношений, необходимо продвигать в дипломатических контактах со странами Мирового большинства и публично – как единственное средство обеспечения эффективности ООН и ее роли центрального координирующего органа мирового сообщества на нынешнем переломном этапе.

4.7. Продвижение инициативы о переносе штаб-квартир организаций системы ООН и ее отделений из США и Европы в другие регионы (например, в Дубай, Стамбул, Каир, Аддис-Абебу, Куала-Лумпур, Джакарту, Шанхай, Самарканд).

4.8. Помощь странам-партнерам в укреплении национальной безопасности.

4.9. Формулирование и продвижение российских и совместных с государствами-единомышленниками идей в таких областях, как содействие развивающимся государствам, защита окружающей среды (не только и не столько борьбы с изменением климата), глобальная продовольственная безопасность и другие.

4.10. Создание и укрепление сбалансированного подхода к проблемам, которые ныне охватываются западной концепцией ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance), климатической повестке и вопросам интеллектуальной собственности. Важнейшее значение имело бы совместное выдвижение новой политики сбережения природы, которая должна стать альтернативой «зеленой повестке» Запада, направленной на консервацию преимуществ «золотого миллиарда».

4.11. Координация позиций стран Мирового большинства по регулированию Интернета и социальных сетей, борьба с цензурой крупнейших технологических компаний Запада, ликвидация цифрового неравенства, обеспечение информационного суверенитета.

4.12. Содействие укреплению региональной безопасности путем дипломатических инициатив (например, в Закавказье, регионе Персидского залива, Центральной

и Средней Азии), военных операций, как в Сирии, через российское военное присутствие – как постоянное, так и временное – в ряде регионов мира.

Рис. 10. Во время посещения авиабазы Хмеймим

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56351/photos/51676>

4.13. Продвижение – совместно с другими заинтересованными странами – идеи о недопустимости замораживания золотовалютных резервов государств, создание «антисанкционного клуба» государств для совместной защиты интересов от посягательств со стороны Запада.

4.14. Создание совместно со странами БРИКС и ШОС собственных рейтинговых агентств.

4.15. Активный выход на рынки образования стран Азии, Африки и Латинской Америки – увеличение числа зарубежных филиалов ведущих российских университетов; расширение подготовки в российских вузах специалистов для стран Мирового большинства; создание сетевых университетов в рамках БРИКС.

4.16. Использование российского потенциала в области борьбы с инфекциями и создания вакцин, формирование соответствующих платформ с заинтересованными странами Мирового большинства.

4.17. Создание международного информационного мультимедийного консорциума с объединенной редакцией, в котором участвовали бы ведущие глобально ориентированные медиа стран БРИКС и ШОС, со штаб-квартирой в одной из этих стран.

4.18. Проведение активной публичной дипломатии по линии институтов гражданского общества, политологических центров и СМИ, постановка ее на системную основу с выделением должного финансирования, в том числе в порядке государственно-частного партнерства. В целом речь должна идти о резком наращивании контактов между людьми, включая туризм и культурные связи и обмены.

5. Приоритеты: институциональный аспект

5.1. Необходимо формирование и развитие собственных организаций государств Мирового большинства, в которых страны Запада не представлены. Ниже приводятся основные направления в области институционального строительства.

5.2. Развитие БРИКС по принципу открытой архитектуры – как института мирового уровня для формулирования политической и экономической повестки и координации усилий ведущих стран Мирового большинства по важнейшим вопросам. Фактически это прообраз организации нового миропорядка – разработка и реализация концепции валюты или иного расчетного средства стран БРИКС («новый Бреттон-Вудс»), придание БРИКС регулятивных функций, например, в вопросах стандартизации, сертификации вакцин, регулирования норм кибербезопасности («БРИКС завтра – это ООН послезавтра»).

5.2.1. В отсутствие в ближайшей перспективе консенсуса относительно институционализации БРИКС всемерное развитие форматов БРИКС+, включая БРИКС+ШОС, БРИКС+ЕАЭС, БРИКС+МЕРКОСУР, БРИКС+Африканский союз, БРИКС+АСЕАН по мере соответствующих инициатив партнеров по БРИКС и готовности соответствующих структур к сотрудничеству.

5.3. Следует рассмотреть идею о создании формата «Группа 77 + Россия» (схожий формат есть у Китая).

5.4. Расширение и повышение эффективности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в том числе как евразийского субрегиона системы БРИКС; превращение пространства ШОС в Большое Евразийское сообщество безопасности и развития.

5.4.1. Всемерное развитие форматов ШОС+, включая налаживание взаимодействия с такими структурами, как АСЕАН, ССАГПЗ, ВРЭП и АБИИ.

5.4.2. Крупнейшие цивилизации – индийская, исламская, китайская, русская, центральноазиатская и другие – должны стать точкой сборки новой модели международной безопасности и сотрудничества на огромном континенте. Важнейшая задача ШОС, наряду с созданием сообщества безопасности и развития, – наращивание внутренней связанности Большой Евразии, которая слишком зависима от морских путей сообщения. Наконец, появляется задача огромной важности – развитие культурных, научно-технических, гуманитарных обменов между народами континента, которые зачастую больше

общаются с дальними партнерами и через них, чем с непосредственными соседями («ШОС – это безопасная и процветающая Евразия»).

5.5. Взаимодействие в рамках ОПЕК+ и со странами-экспортерами газа в интересах стран-экспортеров и других стран Мирового большинства и обеспечения на этой основе стабильности на энергетических рынках («ОПЕК+ и ФСЭГ = мировая энергетическая стабильность»).

5.6. Активизация треугольника Россия-Индия-Китай как форума для взаимодействия и сглаживания противоречий между двумя ведущими стратегическими партнерами России – Индией и Китаем.

5.7. Повышение роли России в Организации исламского сотрудничества – крупнейшем форуме мусульманских государств.

5.8. Более активное взаимодействие со странами Мирового большинства в рамках мировых форумов – ООН; «Группы двадцати» (половина членов которой представляют Мировое большинство); ряда специализированных органов ООН, включая ВОЗ, ЮНЕСКО и другие. Особое внимание – их реформированию в соответствии с чаяниями стран Мирового большинства.

6. Российская политика: ценностный аспект

6.1. Содействие укреплению государственных институтов и освобождению стран от неокOLONиальной зависимости (у России здесь преимущество как у державы, не имевшей заморских колоний), лишаящей страны Мирового большинства свободы маневра и пространства в области собственного развития. Система западного доминирования переживает кризис и перестает обеспечивать «международные общественные блага», а западная модель развития исчерпала свой ресурс (что стало одним из ключевых факторов кризиса мирового развития).

6.2. Уважение социокультурной самобытности всех стран и народов (сама Россия – пример мирного сожительства и сотрудничества многих этносов, культур, религий в рамках собственной цивилизации).

6.3. Защита человеческих ценностей, освященных всеми мировыми религиями, культурами и цивилизациями, от продвигаемых Западом античеловеческих идей «трансгуманизма».

6.4. Уважение суверенитета государств и их национальных интересов (задача внешней политики России – гармонизация интересов сторон).

6.5. Право на развитие.

6.6. Равноправие государств.

6.7. Справедливость.

6.8. Солидарность и взаимопомощь.

6.9. Уважение традиций народов как базы внутреннего развития государств.

6.10. Взаимная выгода.

6.11. Открытость.

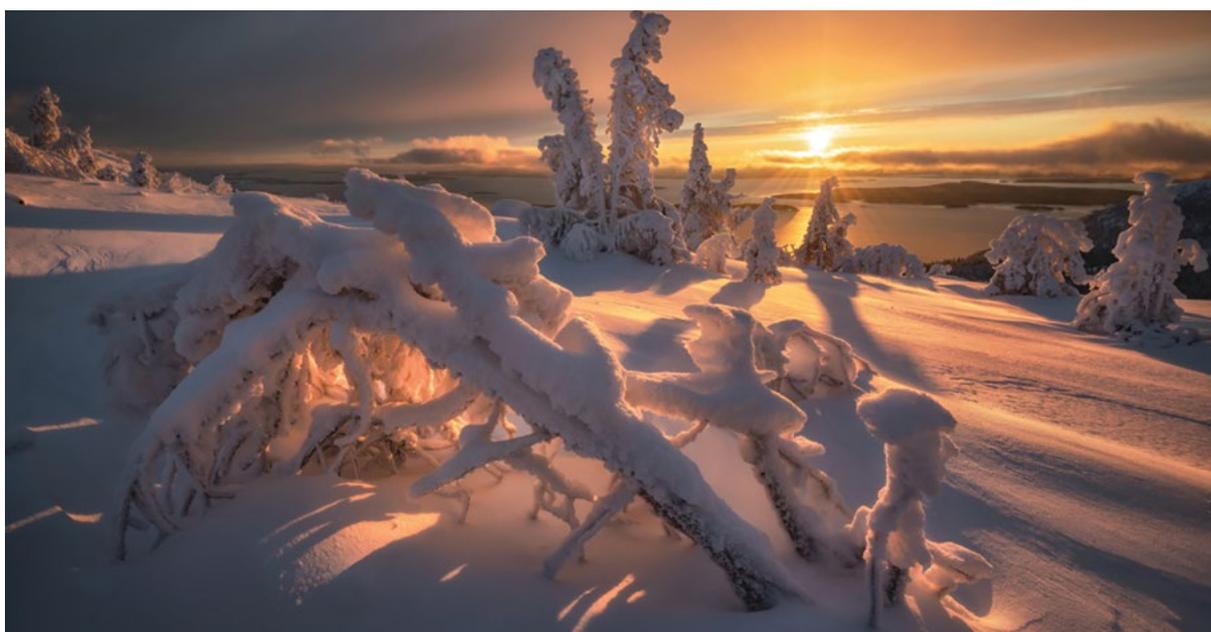
6.12. Веротерпимость и уважение к религиям.

6.13. Приоритет коллективных ценностей над индивидуальными.

7. Принципиальные моменты новой политики применительно к отдельным регионам Мирового большинства

7.1. Политическая принадлежность России к Мировому большинству не означает ее вхождения в «глобальный Юг», полного отождествления с ним. В географическом, геоэкономическом, геокультурном, климатическом и других смыслах Россия остается северной страной. Проблемы изменения климата, демографии (включая миграцию населения), продовольствия, задолженности, природных ресурсов стоят перед Россией иначе, чем для многих стран Мирового большинства. В тех случаях, где интересы совпадают, необходимы взаимодействие и ситуативные союзы; там, где они расходятся или даже сталкиваются, противоречиями необходимо управлять. Для ряда стран Мирового большинства мы можем быть источником решения их проблем, скажем, служить гарантом продовольственной, энергетической, информационной, военной и иных видов безопасности.

Рис. 11. Начало зимы в Заполярье

Источник: <https://rgo.ru/activity/redaction/photo/nachalo-zimy-v-zapolyare/> (Андрей Грачёв, РГО)

7.1.1. Принадлежность России к Арктическому региону делает Арктику мощным ресурсом взаимодействия с заинтересованными странами Мирового большинства. Это обстоятельство может в перспективе побудить к сотрудничеству такие принадлежащие к коллективному Западу страны, как Япония и Южная Корея, тем более членов Арктического совета, которые не выдержат превращения Арктики в арену конфронтации.

7.2. У России в принципе нет и не намечается постоянных союзников – за исключением Белоруссии в рамках Союзного государства. Отношения со странами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) носят, по сути, партнерский характер, без твердых политических или военных обязательств. То же относится к странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Повышение эффективности политики России на пространстве бывшего СССР – предмет отдельного исследования. Москве необходимо работать в непосредственном окружении гораздо активнее и гибче, взаимодействуя с более широким кругом контрагентов на страновом и внутристрановом уровнях, включая тех, кто находится между собой в конфликтных отношениях. За пределами ОДКБ/ЕАЭС особо важное значение имеют Узбекистан как крупнейшая страна Центральной Азии и Азербайджан как непосредственный сосед и часть коридора Север-Юг.

Рис. 12. Пленарное заседание Евразийского экономического форума

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71198/photos/71200> (Григорий Сысоев, РИА Новости)

7.3. С Китаем Россию связывают уникальные отношения стратегического партнерства, которые в отличие от формально союзнических исключают иерархию и жесткие обязательства. В современных условиях КНР и Россия друг для друга – важнейший геополитический, геоэкономический и военно-стратегический ресурс (Рис. 13).

Дальнейшее сближение с Китаем обусловлено не только внутренними потребностями двух государств, но и динамикой российско-американских и китайско-американских отношений, однако не должно от них зависеть. США надеются нанести поражение обоим противникам поодиночке, избегая «войны на два фронта»; в интересах России и Китая – не допустить реализации этих стратегических планов Вашингтона, навязав ему и Западу в целом противостояние с двумя великими державами сразу. Такой вариант заведомо неподъемен для США и неприемлем для европейских союзников. Необходимо поддерживать близкие отношения между Москвой и Пекином, прежде всего торгово-экономические и в сфере высоких технологий; требуется тесная координация действий во многих областях. Китай, однако, пока продолжит играть по существующим правилам, дабы выиграть время для начавшейся внутренней перестройки.

7.3.1. Пекин выигрывает время, не допуская своей международной изоляции, в то время как ресурсы Вашингтона истощаются, а возможности силового воздействия на оппонентов сужаются. Усиление позиций Китая в противостоянии с США – в интересах России.

7.3.2. Подходы РФ и КНР к проблемам изменения миропорядка совпадают не полностью. Китай глубоко встроен в процессы глобализации, он стремится – по крайней мере, в среднесрочной перспективе – к плавной трансформации существующего порядка, а не его замене. Причины понятны: социальная и внутривнутриполитическая стабильность КНР зависит от доступа на рынки США и ЕС; Китай не самодостаточен в продовольственном отношении. Тем не менее, возможности для российско-китайского взаимодействия по мировым проблемам очень широки. По мере углубления противостояния между Китаем и Америкой китайские подходы будут смещаться ближе к российским.

7.3.3. Российским ученым и политикам необходимо внимательно изучить выдвинутые Пекином глобальные концепции, излагающие китайское видение мира. Это позволит избежать возможных недоразумений, в том числе публичных, а также способствует совместному выстраиванию отношений с другими государствами Мирового большинства.

7.3.4. В долгосрочной перспективе Китай, достигнув стратегической самодостаточности, может частично утратить интерес к отношениям с Россией. Необходима диверсификация связей со странами Мирового большинства, в долгосрочной перспективе – и нормализация отношений на западном фланге в той мере, в какой это будет возможно. Чем раньше мы заставим Соединенные Штаты (в том числе с использованием ядерного фактора) искать пути нормализации, тем лучше. Но это неблизкая перспектива.

7.4. В новых условиях для России крайне важны стратегические отношения с Индией, в идеале уровень российско-индийских связей следует довести до уровня, близкого к российско-китайскому (Рис. 13). Это серьезный вызов, учитывая крайне сложные отношения этих двух стран друг с другом. В наших интересах – способствовать снижению конфликтности в отношениях между Нью-Дели и Пекином. На индийское направление необходимо направить главное внимание, чтобы определить резерв роста экономических отношений, технологического сотрудничества и других элементов взаимодействия.

Необходим стратегический диалог с Нью-Дели, в частности – собственная концепция морского измерения Евразии, которая включала бы северный, тихоокеанский и индо-океанский элементы.

7.4.1. Существует мнение, что России не стоит жестко выступать против концепции Индо-Тихоокеанского сообщества. Данная концепция не угрожает российским интересам. Между тем, российская негативная риторика очень болезненно воспринимается индийцами.

Рис. 13. Динамика изменения российско-китайского и российско-индийского товарооборота в 2014–2022 гг., млрд долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных Trade Map

7.5. В Азии принципиально важно позитивное взаимодействие с соседними странами – Турцией и Ираном.

7.5.1. Турция – член НАТО и важный региональный союзник США. Но она проводит самостоятельный курс, который создает для России возможности в политической, экономической и военной областях. Одновременно Турция – геополитический конкурент России в целом ряде регионов. В российских интересах – поддерживать самостоятельность турецкой внешней политики, чутко управляя противоречиями в чувствительных для России сферах. Удерживая в целом позитивный для России баланс отношений с Турцией, следует стремиться к тому, чтобы он не зависел от смен руководства там. С этой целью необходимо наладить рабочие отношения со всеми значимыми группами турецкой элиты, развивать знания о Турции.

7.5.2. Иран, в отличие от Турции, не союзник, а противник США, объект санкционного давления со стороны Запада. С началом СВО российско-иранское сотрудничество укрепилось, в том числе в военно-технической области. Значение Ирана для России возрастает также благодаря изменению логистических цепочек, связывающих РФ с внешним миром. Развитие коридора Север-Юг, проходящего через территорию Ирана, стало приоритетом. Иран вступил в ШОС, что усилит эту организацию, а также получил приглашение в БРИКС. Переговоры по иранской ядерной программе, проходившие с участием России, прерваны из-за позиции США. На ситуационном анализе прозвучало мнение, поддержанное рядом экспертов, что следование в западном фарватере по вопросу об иранской ядерной программе было контрпродуктивным. На предыдущем ситанализе, посвященном вопросам ядерного сдерживания, оценка российской политики была еще более жесткой. Есть смысл развивать российско-иранский стратегический диалог на различных уровнях (а также в тройственном формате – с участием Пекина), в том числе контрсанкционный. В любом случае иранистика требует опережающего развития, тем более что Иран не является легким собеседником и имеет целый ряд претензий к российской политике как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе.

7.6. Среди других важных для России игроков на Ближнем и Среднем Востоке и Северной Африке отметим Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Египет, Сирию, Алжир, Марокко и Пакистан. Отношения со всеми этими странами требуют внимательного индивидуального подхода – в том числе с учетом их отношений друг с другом. Страны Персидского залива – важный потенциальный источник инвестиций в российскую экономику, партнеры в рамках ОПЕК+ и Форума стран-экспортеров газа. Эти государства с подозрением относятся к Ирану и российско-иранскому сближению. Есть смысл активизировать работу над концепцией региональной безопасности в районе Залива. Учитывая позитивную роль, которую сыграл Китай в разблокировании саудовско-иранских отношений, на этом направлении целесообразно действовать совместно с Пекином.

7.6.1. Сирия – опорная точка России в самом сердце Ближнего Востока, которую необходимо укреплять и удерживать. В рамках сирийского урегулирования Россия плотно взаимодействует с Дамаском, Анкарой и Тегераном, а также влияет на Израиль, для взаимодействия с которым остаются открытыми некоторые возможности. России нужно и дальше укреплять экономические, политические и военные связи с Египтом и создавать опорные пункты в бассейне Красного моря, имея в виду выход ВМФ России из Средиземного моря в Индийский океан. Большого внимания, очевидно, требует Пакистан – ядерная держава, сосед Афганистана. Развитие отношений с Исламабадом, однако, не должно наносить ущерб отношениям Москвы с Нью-Дели.

7.7. В Юго-Восточной Азии приоритеты – Вьетнам, Мьянма, Индонезия, Малайзия и Таиланд. Важен диалог по линии Россия-АСЕАН, включая форматы, где АСЕАН играет системообразующую роль (ВРЭП). Нам предстоит четко прояснить для себя функциональный разрез работы ВРЭП, в том числе в части его тарифных последствий для

Рис. 14. Разноцветная Сахара

Источник: https://rgo.ru/activity/redaction/news/vystavka-vladimira-galkina-raznotsvetnaya-sakhara/?sphrase_id=238937 (Владимир Галкин, РГО)

российских экспортеров и единства самой АСЕАН. Например, инициировать переговоры с ВРЭП по линии ЕАЭС. Это направление хорошо вписывается в концепцию Большого Евразийского партнерства. По мере обострения противоречий между Пекином и Вашингтоном АСЕАН может увидеть в России альтернативу жесткому выбору между США и КНР, к чему Москве надо быть готовой и иметь интересные предложения. Нашей сильной стороной являются, например, технологические возможности.

7.8. В Северо-Восточной Азии особый интерес представляют соседние государства – КНДР и Монголия. По ядерной проблеме Корейского полуострова России стоит занять – по взаимопониманию с Китаем – позицию внимательного наблюдателя, которая де-факто обусловлена провалом американских планов «денуклеаризации» КНДР. Стремление властей Республики Корея к приобретению ядерного оружия вряд ли будет равнозначно стратегической автономии по отношению к США, хотя объективно ведет к формированию ядерной многополярности и создаст проблемы для Вашингтона в части управления ситуацией в регионе. Корейский национализм по обе стороны 38-й параллели может быть разыгран по-разному, в том числе и против наших интересов. К сожалению, пока не видно перспектив того, чтобы японский национализм нашел выражение в стремлении к выходу из абсолютно подчиненного положения Токио по отношению к Вашингтону.

7.9. Африка с ее богатыми ресурсами и огромным потенциалом экономического роста настоятельно требует активизации работы. В ряде стран, включая Нигерию и Танзанию, у России еще имеются заделы, которые могут стать основой для расширения имеющихся и строительства новых отношений. Приоритетами на севере Африки по традиции являются Египет и Алжир, на юге континента – Южно-Африканская Республика, член БРИКС и крупнейшая экономика региона, а также Ангола, Мозамбик, Намибия и Гвинея. В центре и на западе континента Россия может опираться на свои позиции в Центральноафриканской Республике, Сенегале и Мали, на востоке – в Эфиопии и Эритрее. Необходимо внимание к Демократической Республике Конго с ее центральным положением на континенте и богатыми природными ресурсами, и стабилизация ситуации в стране. Требуется интенсивная экономическая дипломатия, тесное взаимодействие российских посольств и бизнеса, а также активное продвижение услуг в сфере безопасности и медийно-информационной сфере. Российская активность в Африке должна быть ориентирована на обеспечение системного присутствия на континенте, способствовать укреплению африканского единства и интеграции, что превращало бы Африку в субъект полицентричного мира в рамках Мирового большинства. В этой связи изучения требуют идеи panafricanism и их развитие на современном этапе. Необходима дальнейшая институционализация форума Россия-Африка .

Рис. 15. Совместное фотографирование глав делегаций – участников второго саммита Россия – Африка

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826/photos/72081> (Сергей Бобылёв, ТАСС)

7.10. В Латинской Америке и Карибском бассейне у России есть несколько опорных точек. Это, прежде всего, политически близкие России государства – Куба, Никарагуа, Венесуэла; такой региональный гигант и член БРИКС, как Бразилия, другие крупные страны – Аргентина и Мексика. Упор в отношениях необходимо делать на развитии экономических связей, но не меньшее значение имеет информационное взаимодействие – от диалогов на различных уровнях и продвижения нарративов по глобальной проблематике до выработки общих позиций по проблемам строительства нового миропорядка. При определенных условиях отдельные страны Латинской Америки могут рассматриваться – с согласия их правительств – как территории для использования Вооруженными силами России.

7.11. Во всех регионах востребовано установление содержательных контактов и сотрудничества с имеющимися региональными структурами, в том числе интеграционными, желательно с теми, где не участвуют США (возможен вариант вынудить Вашингтон отказаться нам в таком сотрудничестве, что тоже неплохо).

7.12. Но современная страновая и региональная политика России требует отдельного рассмотрения.

8. Практические шаги: широкий маневр ресурсами

8.1. Политика в отношении Мирового большинства в стратегическом плане является прежде всего программой строительства нового миропорядка. Некоторые его направления намечены в настоящем докладе. Разработка такой программы и связанной с ней долгосрочной (например, до 2040 года) стратегии – приоритетная задача, которая требует соединения интеллектуальных возможностей и опыта государства и разных сегментов общества: мыслителей, экспертов, практиков в различных областях.

8.1.1. Надо исходить из того, что речь идет о внешнеполитическом и внешнеэкономическом аспектах более широкого разворота страны не только к иным внешнеполитическим приоритетам, но и к обретению целостной национальной идентичности, соответствующей отечественным традициям и вызовам будущего развития.

8.2. Неоднородность «поля» Мирового большинства делает подробные универсальные рекомендации непрактичными: к каждой стране нужен индивидуальный подход. В целом же требуется масштабный маневр кадровым потенциалом и материальными ресурсами. Этот маневр, укорененный во внутренней трансформации страны, должен сопровождаться созданием специальной группы – например, в составе аппарата Совета безопасности РФ или Администрации Президента – для координации и контроля всей работы по переориентации внешнеполитических усилий. Один МИД с укорененными практиками и подходами с такой задачей не справится. Надежды на улучшение

отношений с Западом в обозримой перспективе тщетны, новые, подходящие нам связи могут быть выстроены только в результате победы России в гибридной войне (включая вооруженный конфликт на Украине). До тех пор отвлечение ресурсов на западное направление должно определяться исключительно требованиями противоборства с США и их союзниками (примеры: санкционный бумеранг, содействие самоизоляции Запада и западных элит, использование противоречий, возникающих в западном лагере).

8.3. Необходимо качественное укрепление многопрофильных аналитических центров, исследующих проблемы стран Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки и предлагающих в этой связи рабочие варианты российской политики (по Северной Америке и Европе таких центров достаточно, хотя они остро нуждаются в реформировании и обновлении). Работа существующих институтов должна быть максимально приближена к потребностям практической политики, степень взаимодействия между аналитиками и практиками следует качественно повысить вплоть до обязательной кадровой ротации между институтами и соответствующими ведомствами и компаниями. Выделяемые ресурсы должны позволять этим центрам устанавливать тесные связи с экспертным сообществом стран Мирового большинства и обеспечивать надлежащее присутствие в его медийно-информационном пространстве, чтобы составить реальную конкуренцию западным комментаторам.

8.3.1. Необходимо рассмотреть вопрос о переориентации на страны Мирового большинства финансирования научных стажировок по линии Российского научного фонда.

8.4. Требуется решительное увеличение числа дипломатических, консульских и иных работников, занятых на направлениях Азии, Африки, Латинской Америки в системе МИД и других государственных органов. Престиж работы там надо решительно повышать, в том числе через материальное стимулирование и открытие карьерных перспектив. Разумеется, количественное укрепление зарубежных представительств имеет смысл только при условии соразмерного повышения отдачи от их работы. Качество последней, в свою очередь, зависит от глубокого знания соответствующих стран, что требует хорошей языковой и регионоведческой подготовки. Английского и русского (в странах СНГ) языков недостаточно. Масштабную переподготовку кадров можно организовать на базе Дипломатической академии МИД РФ, МГИМО, НИУ ВШЭ.

8.5. С целью повышения эффективности нашей политики на направлении Мирового большинства целесообразно формировать площадки закрытого и более свободного общения ведущих представителей политических, экономических, деловых, интеллектуальных элит России и этих стран – по примеру Валдайского клуба, но с существенно более статусными иностранными участниками и политически ориентированными задачами (аналоги, но не образцы – Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, а также диалог Шангри-Ла, Мюнхенская конференция по безопасности). Например, создать Программную комиссию БРИКС как центр для генерирования идей о дальнейшем развитии и институциональном оформлении БРИКС; клуб РИК для более глубокого

и предметного общения с элитами важнейших стратегических партнеров и для более тесной координации усилий трех великих держав на континентальном и мировом уровнях; более широкий по представительству стран (но тоже высоко статусный) Евразийский клуб, действующий в русле идей Большого Евразийского партнерства.

8.5.1. Необходимо позиционировать Новосибирск, Тюмень, Томск, Екатеринбург, Казань, Хабаровск, Иркутск, Красноярск и Владивосток как место встречи – в формате разнообразных конференций – стран Мирового большинства. Не претендуя на исключительность, чтобы не создавать ненужной конкуренции с Пекином или Дели, мы могли бы определить круг тем, по которым готовы обеспечить интеллектуальное лидерство – например, международная и региональная безопасность, энергетика, сохранение окружающей среды. Цель всех усилий – создание широкой и устойчивой поддержки программы строительства нового миропорядка с максимальным учетом российских интересов.

Рис. 16. С видеообращением к участникам пленарного заседания Восточного экономического форума обратился Премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69299/photos/68839> (Станислав Красильников, Фотохост-агентство ТАСС)

8.6. Требуется существенно повысить эффективность системы помощи иностранным государствам. Вместо финансирования программ международных организаций, в рамках которых российская помощь обезличивается, есть смысл направлять помощь

непосредственно получателям, широко пропагандируя и рекламируя ее в местных средствах массовой информации.

8.6.1. Все наши усилия вписаться в западный формат (освещенный ООН) содействия международному развитию (СМР) потерпели провал. Мы неконкурентоспособны на этом поле, давно освоенном Западом (донорство для стран-реципиентов СМР), но и не создали собственных эффективных механизмов оказания финансово-экономического содействия развивающимся странам. Высказывалось мнение, что имеет смысл вернуться к соответствующему опыту Советского Союза, это вывело бы наши отношения в области развития со странами Мирового большинства за рамки контролируемых Западом институтов. Этот вопрос крайне важен и носит срочный характер, а начинать придется практически с нуля. Оптимально, чтобы орган был надведомственным, а в сферу финансирования соответствующих проектов по его линии входили ТЭО госкорпораций и частного бизнеса.

Высказывалось жесткое мнение, что нынешняя система управления программами помощи неадекватна даже после вывода из подчинения Минфина. Нужно либо создавать отдельный орган, либо передавать соответствующие функции Россотрудничеству.

8.6.2. Есть предложение использовать принцип дифференцированных цен на определенные ресурсные товары для различных групп стран, предоставляя ценовые преференции отдельным странам Мирового большинства (и льготы соответствующим российским операторам).

8.6.3. Высказывалось мнение о необходимости специальной госпрограммы для комплексного решения проблем внешнеэкономической деятельности на направлении Мирового большинства: развитие инфраструктуры и логистики, решение проблем дефицита подготовленных кадров, неразвитости сети торговых соглашений, нехватки информации и каналов для выхода на рынки этих стран, где зачастую довольно высокие барьеры для иностранного бизнеса. В целом речь должна идти о качественно новой работе по созданию критической инфраструктуры внешнеэкономической деятельности с упором на решение логистических задач, создание производственно-сбытовых хабов, взаимодействие в сфере производства высокотехнологичного оборудования и комплектующих. Параллельно более высокими темпами должна выстраиваться двусторонняя и многосторонняя финансовая архитектура, включая расчеты в цифровой национальной валюте.

8.7. Назрел сдвиг в сторону расширения представительства и активности России в незападных международных организациях – при одновременном снижении представительства РФ в структурах, членство в которых не приносит пользы. Именно такие организации, как БРИКС, ШОС и ряд других, плюс постоянно действующие форумы, как Россия-Африка, Россия-Арабский мир, Россия-АСЕАН, являются площадками выстраивания нового миропорядка. Учитывая нынешнюю обстановку в ООН и ОБСЕ, где блокируется конструктивное взаимодействие государств, есть смысл частично перенести продвижение глобальной повестки (а также соответствующие ресурсы) на уровень

БРИКС, а континентальной – в основном на уровень ШОС, тем более что европейскую безопасность в нынешнем геополитическом контексте правильнее рассматривать как региональное измерение евразийской. Эксперты заявили, что дипломатические ресурсы тратятся нерационально. Так, представительство в ОБСЕ нужно, наконец, свести до символического минимума.

8.8. Требуется конкретизация, уточнение и дальнейшее развитие российских внешнеполитических проектов, заявленных в последние годы, но остающихся пока не только организационно, но и концептуально непроработанными. Речь идет прежде всего об идее Большого Евразийского партнерства, а также о концепции безопасности в регионе Персидского залива. Очевидна необходимость дополнить идею Большого Евразийского партнерства, которая носит преимущественно континентальный характер, морской составляющей, которую можно было бы сопрячь с Индо-тихоокеанской (в индийской интерпретации этого проекта) – подобно тому, как мы сопрягаем стратегию Евразийского экономического союза с китайской концепцией «Пояса и пути». Главное, однако, реализовывать упомянутые идею и концепцию в конкретных проектах и регулярных мероприятиях.

8.9. В сфере внешнеполитической информации и пропаганды требуется разворот к странам Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки – эти аудитории будут для России целевыми в обозримом будущем. Необходима активизация российских медиаресурсов, ориентированных на международную аудиторию, включая RT и «Спутник»; плотная работа со СМИ, лидерами общественного мнения, социальными сетями стран Большинства; совместные проекты с ними. Второе направление – гораздо более полное информирование российской аудитории о западных странах, их интересах и проблемах, возможностях, которые открывает для России сотрудничество. Для этого необходимо развивать и стратегически выстраивать корреспондентскую сеть ведущих российских СМИ в странах Мирового большинства, формируя собственную, не находящуюся под влиянием западного нарратива картину. Одновременно стоит стимулировать партнеров в странах Большинства расширять присутствие их медиаструктур в России, чтобы их аудитория получала информацию из первых рук, а не в интерпретации западных агентств и телевидения.

8.10. Необходимо отказаться от использования термина «мягкая сила», который заимствован из западного политологического дискурса и отражает подход и интересы прежде всего США. Речь должна идти о присущих нам конкурентных преимуществах, включая способность быть «поставщиком» военной и продовольственной безопасности, а также в области здравоохранения. Важный тезис – наличие России как важного фактора международных отношений обеспечивает миру политико-экономическую альтернативу, которая исчезла после распада СССР, уступив место гегемонии и лишив страны Большинства выбора.

8.10.1. Важным ресурсом нашей работы с широким общественным мнением государств Мирового большинства, особенно в странах СНГ, являются российские международные

НКО, органы общественной дипломатии и диалоги по линии экспертного сообщества, все они нуждаются в гораздо большей поддержке со стороны государства и заинтересованных благотворительных фондов, включая частный бизнес. Целью работы должно стать не столько информирование соответствующих аудиторий о политике России и организация контактов с теми или иными группами, сколько поддержание постоянных связей для изменения отношения элит и общественного мнения к России и ее политике.

8.11. Информационное противоборство с коллективным Западом делает необходимым объединение ресурсов ведущих стран Мирового большинства для продвижения других нарративов и видения общемирового будущего. Помимо информационного мультимедийного консорциума, в котором участвовали бы ведущие медиа стран БРИКС и ШОС, нужно развивать национальное иностранное вещание (в современном понимании этого слова), в том числе на языках стран Азии и Африки.

8.12. Требуется коррекция российских курсов среднего и высшего образования по всемирной истории, литературе, философии, географии, которые по традиции европоцентричны. Нужно шире знакомить молодых людей с историческим, культурным, интеллектуальным наследием цивилизаций Китая, Индии, Арабского Востока, Турции, Ирана, стран Центральной и Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, а также Африки и Латинской Америки. Стоит поднять значение и привлекательность для кинематографистов незападных стран в рамках традиционного Московского международного кинофестиваля. Наряду с английским, ставшим мировым средством коммуникации, необходимо резко расширять преподавание языков стран Азии и Африки. Наиболее распространенных из них (китайский, арабский и пр.) – в том числе со школьного уровня.

8.12.1. Необходима активная популяризация культурной продукции стран Большинства, в том числе посредством кино- и телефестивалей, обмена выставками. В этих странах достаточно произведений высокого или качественного массового искусства, наше телевидение и кинорынок могли бы постепенно наращивать долю продукции из стран Мирового большинства за счет сокращения доли американского контента.

8.13. Необходим радикальный пересмотр – в духе положений п.44 Концепции внешней политики – преподавания истории, особенно отечественной, и самого подхода к ней с проекцией вовне, включая страны Мирового большинства.

8.14. Для укрепления российского влияния в странах Мирового большинства необходимо упомянутое расширение программ подготовки иностранных студентов и аспирантов в российских вузах (с предоставлением полных стипендий, чтобы обеспечить нашу конкурентоспособность по отношению к западным странам); увеличение специальных программ в вузах для перспективной молодежи со всего мира – политиков, журналистов, общественников, ученых (несколько десятков магистерских программ в ведущих вузах).

8.14.1. Позитивное значение для нашей работы с Мировым большинством имели бы договоренности в двустороннем или многостороннем форматах по взаимному

признанию дипломов, стандартов, стимулированию деловых поездок (при необходимости в одностороннем порядке).

8.14.2. Крайне важно задействовать научное сотрудничество, включая реализацию совместных исследований и проектов в таких перспективных областях, как искусственный интеллект и ИКТ. Это предоставило бы талантливым ученым из стран Мирового большинства, в том числе получившим или получающим образование в российских вузах, возможность научной карьеры, альтернативной предложениям на Западе. Успехи были бы общими, предметом совместной гордости для нас и наших партнеров.

8.15. Важнейший ресурс воздействия на страны Большинства – российская культура и экспорт культурной продукции. Здесь также потребуются государственное финансирование/субсидирование, но оно с лихвой окупится за счет формирования позитивного отношения к России в соответствующих странах, а также расширения рынка.

8.16. Большой эффект имело бы введение в одностороннем порядке безвизового режима с ведущими странами Мирового большинства.

8.17. Позитивное влияние на отношение к нам в странах Большинства (не говоря уже об интенсификации контактов между людьми) имело бы восстановление/установление стабильного авиасообщения с этими странами.

8.18. В условиях дискриминации российских спортсменов со стороны международных спортивных организаций, находящихся под влиянием западных стран, полезно выдвинуть инициативы проведения международных спортивных соревнований всемирного характера под эгидой БРИКС или ШОС – не только как современного аналога Игр доброй воли 1980-х годов, но и как альтернативы коммерциализированному и все более идеологизированному и политизированному Олимпийскому движению. Другие возможные форматы включают открытые чемпионаты России по различным видам спорта с участием спортсменов со всего мира. Их телевизионные трансляции могли бы стать точкой первоначальной сборки упомянутого медиа-консорциума стран Большинства.

Рис. 17. Участники встречи лидеров БРИКС

Приложение 1

Список участников предварительного совещания «Политика России в отношении мирового большинства» 31 марта 2023 г.

- 1. Караганов Сергей Александрович**
Почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;
- 2. Алушкин Дмитрий Владимирович**
Второй секретарь департамента внешнеполитического планирования МИД РФ;
- 3. Бордачев Тимофей Вячеславович**
Научный руководитель ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, член Совета по внешней и оборонной политике;
- 4. Данилин Иван Владимирович**
Заведующий отделом науки и инноваций и сектором инновационной политики ИМЭМО РАН;
- 5. Дробинин Алексей Юрьевич**
Директор департамента внешнеполитического планирования МИД РФ, член Совета по внешней и оборонной политике;
- 6. Ермаков Игорь Николаевич**
- 7. Зайцев Александр Андреевич**
Доцент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, заместитель заведующего сектором международно-экономических исследований ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;
- 8. Крамаренко Александр Михайлович**
Директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и полномочный посол, член Совета по внешней и оборонной политике;
- 9. Салихов Марсель Робертович**
Директор Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ;
- 10. Тебин Прохор Юрьевич**
Заведующий сектором международных военно-политических и военно-экономических проблем ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;
- 11. Тренин Дмитрий Витальевич**
Профессор-исследователь факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, член Совета по внешней и оборонной политике.

Научно-административная поддержка:

1. **Макухин Даниил Борисович**
Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;
2. **Рыжкин Егор Николаевич**
Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;
3. **Цыварев Дмитрий Андреевич**
Помощник научного руководителя факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;
4. **Янькова Александра Дмитриевна**
Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Приложение 2

Список участников ситуационного анализа «Политика России в отношении мирового большинства» 6 июня 2023 г.

1. **Авакянц Сергей Иосифович**
Адмирал; член Совета по внешней и оборонной политике;
2. **Агафонов Денис Владимирович**
Заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по внешней политике;
3. **Бабаев Кирилл Владимирович**
Директор Института Китая и Современной Азии (ИКСА) РАН;
4. **Данилин Иван Владимирович**
Заведующий отделом науки и инноваций и сектором инновационной политики ИМЭМО РАН;
5. **Дегтерев Денис Андреевич**
Заведующий кафедрой теории и истории международных отношений (ТИМО) Российского университета дружбы народов (РУДН), главный редактор Вестника РУДН; профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;
6. **Денисов Андрей Иванович**
Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по международным делам; член Совета по внешней и оборонной политике;

- 7. Дробинин Алексей Юрьевич**
Директор департамента внешнеполитического планирования Министерства иностранных дел Российской Федерации; член Совета по внешней и оборонной политике;
- 8. Караганов Сергей Александрович**
Почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике; научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, руководитель ситуационного анализа.
- 9. Кашин Василий Борисович**
Директор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ; член Совета по внешней и оборонной политике;
- 10. Колдунова Екатерина Валерьевна**
Директор Центра АСЕАН МГИМО МИД России;
- 11. Крамаренко Александр Михайлович**
Директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и полномочный посол, член Совета по внешней и оборонной политике;
- 12. Кузнецов Алексей Владимирович**
Директор Института научной информации по общественным наукам РАН, член-корреспондент РАН; член Совета по внешней и оборонной политике;
- 13. Лихачева Анастасия Борисовна**
Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; член Совета по внешней и оборонной политике;
- 14. Лукьянов Федор Александрович**
Профессор-исследователь факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»; председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике;
- 15. Маслов Андрей Александрович**
Директор Центра изучения Африки НИУ ВШЭ;
- 16. Розенталь Дмитрий Михайлович**
Директор Института Латинской Америки РАН;
- 17. Руденко Андрей Юрьевич**
Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации;
- 18. Рябков Сергей Алексеевич**
Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации; член Совета по внешней и оборонной политике;
- 19. Сумский Виктор Владимирович**
Ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России;
- 20. Суслов Дмитрий Вячеславович**
Заместитель директора ЦКЕМИ НИУ ВШЭ; член Совета по внешней и оборонной политике;

21. Тебин Прохор Юрьевич

Заведующий сектором международных военно-политических и военно-экономических проблем ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

22. Тренин Дмитрий Витальевич

Профессор-исследователь факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; член Совета по внешней и оборонной политике;

23. Ходынская-Голенищева Мария Сергеевна

Заместитель директора департамента внешнеполитического планирования Министерства иностранных дел Российской Федерации; член Совета по внешней и оборонной политике;

24. Шлыков Павел Вячеславович

Доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научно-административная поддержка:

1. Макухин Даниил Борисович

Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

2. Рыжкин Егор Николаевич

Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

3. Цыварев Дмитрий Андреевич

Помощник научного руководителя факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;

4. Янькова Александра Дмитриевна

Стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

